

© 2011 г. Л.А. Гапоненко

УДК 81.2

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА СЛОЖНОГО
СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Известно, что коммуникативная структура любого сложного синтаксического целого (далее – ССЦ) формируется на основании коммуникативного задания текста. Содержание текстовых единиц, их смысловое единство, как в русском, так и в английском языках, связано с актуальным членением. Предложения, входящие в ССЦ, имеют свое коммуникативное членение и являются минимальными смысловыми отрезками повествования. В то время как отношение между темами и ремами предложений-компонентов ССЦ и темой и ремой самого ССЦ в целом различно. Тема сложного синтаксического целого – это не просто сумма тем всех предложений, его составляющих. Это также относится к реме. Впрочем, и тема ССЦ, представленная во всем комплексе входящих в него предложений, может в них повторяться, может частично содержаться в начальных предложениях и затем постепенно расширяться в последующих.

С точки зрения коммуникативной структуры ССЦ, семантико-грамматическая однородность рем, «рематическая доминанта», является одним из компонентов актуального членения ССЦ – рема ССЦ. Другой компонент коммуникативной структуры ССЦ – тема ССЦ – обозначен исследователями актуального синтаксиса как «гипертема» (термин Ф. Данеша), которую можно определить как «тему ряда высказываний, составляющих текст или отрезок текста» [1, с. 87]. При этом следует отметить, что гипертема ССЦ может быть не названа, а лишь подразумеваться, что связь между гипертемой и темами отдельных предложений может быть не прямой, а опосредованной. Таким образом, коммуникативную структуру сложного синтаксического целого можно представить как определяемое коммуникативным заданием ССЦ отношение между «гипертемой» и «рематической доминантой».

Как известно, актуальное членение основывается на противопоставлении фундаментальных диалектических категорий – тождества и различия. Хотя тема-рематические отношения в концепциях разных авторов трактуются неоднозначно, общепризнанным является то, что группа «тема-рема» представляет собой смысловое членение высказывания, не жестко связанное с грамматическим выделением подлежащего и сказуемого. В современной лингвистической теории категориальный статус актуального членения и характеризующие его признаки все еще не выявлены полностью и требуют дальнейшего изучения (см., например, работы Горелов, 1977; Горшкова, 1979; Драганов, 1977; Кубрякова, 1999; Cloran, 1995; Fries, 1981, 1995; Goatly, 1995; Leong, 1999; Martin, 1992 и другие).

Исследования актуального членения синтаксических структур выделились в особую область, нередко именуемую коммуникативным синтаксисом, поскольку ее предметом явилась организация высказывания говорящим в соответствии с его коммуникативным намерением. Однако Н.А. Слюсаревой не представляется удачным такое наименование, так как «весь синтаксис, во всех своих аспектах служит коммуникативной функции языка» [2, с. 4]. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что более целесообразно, вслед за И.Ф. Вардулем, закрепить за обсуждаемой областью наименование «актуальный синтаксис» [3, с. 115], продолжив пражскую традицию изучения синтаксического строя языка.

В актуальном синтаксисе находит свое выражение коммуникативное намерение говорящего, нацеленность на восприятие слушающим не только логического развертывания мысли, но и отношения говорящего к сообщаемому. Совершенно права Е. А. Реферовская, которая считает, что «... как только на сцене появляется субъект речи с его отношением к содержанию сообщаемого, как только речь оказывается адресованной слушателю, на которого она должна произвести определенное впечатление, может быть, убедить его в чем-нибудь, вступает в силу коммуникативное членение, разделяющее все сообщение на тему и рему с зависящими от них членами высказывания» [4, с. 187].

Коммуникативный акт двусторонен, но ведущую роль в нем играет говорящий, слушающий же должен интерпретировать сказанное адекватно намерению говорящего. Интересно мнение некоторых исследователей, полагающих, что актуальный синтаксис входит скорее в грамматику слушающего (воспри-

нимающего), чем в грамматику говорящего [4, 5]. Это подтверждается тем, что при лингвистическом анализе исследователь поневоле оказывается в роли слушающего, точнее – интерпретирующего и, следовательно, противостоящего автору высказывания. Кроме того, термины, объясняющие суть темы и ремы, подтверждают такое представление: «данное» и «новое» определяются с позиций именно слушающего, а «исходное» и «сообщаемое» или «информативно более или менее важное» – с позиций говорящего» [6, с. 39].

Коммуникативные функции языка находят свое выражение прежде всего в синтаксисе, именно актуальный аспект синтаксиса рассматривает функционирование языка с позиции говорящего и его намерения информировать, обратить внимание или оказать некоторое воздействие на слушающего. Поэтому актуальный аспект синтаксиса следует рассматривать в свете функционального подхода. Анализ научной литературы, посвященной проблемам теории текста, показал, что термины «коммуникативный» и «функциональный» не являются взаимоисключающими и противопоставлять их неуместно. Ведь синтаксис, являясь коммуникативным по назначению, выполняет и другие функции. Функциональный синтаксис безусловно коммуникативен. В более же узком смысле коммуникативный синтаксис является частью функционального.

Актуальное членение по своей природе связано с движением речи, которое «представляет собой цепь последовательных переходов от частей высказывания, наименее насыщенных информацией, к частям высказывания, наиболее насыщенным информацией» [1, с. 80]. Основываясь на положениях Г.Я. Солганика, отметим, что существует два способа развития мысли: последовательный и параллельный. Движение мысли носит последовательный характер, когда каждое последующее суждение как бы вытекает, развивается из предыдущего, а предыдущий член суждения получает в последующем новую характеристику. Движение мысли носит параллельный характер, когда суждения не развиваются одно из другого, а сопоставляются благодаря общности одного из элементов их структуры [7, с. 32].

Движение речи отражается актуальным членением высказывания: тема представляет собой начало движения мысли, рема – ее развитие. Сам по себе основной принцип движения речи, который в аспекте актуального членения представляет собой переход от темы к реме, не предопределяет способа развития мысли. В тексте движение речи, происходящее в отдельных высказы-

ваниях, подчиняется общей коммуникативной направленности текста и осуществляется в соответствии с одним из двух существующих способов развития мысли. В. Матезиус, считающий, что спаянность абзаца осуществляется его основной темой, пишет: «тема разворачивается, если она постепенно заменяется в соответствии с внутренней логикой развития новой темой, и ... она развивается, если постепенно приобретают особую значимость отдельные ее части или если она распадается в целом абзаце на несколько связанных второстепенных тем» [8, с. 521].

Два способа развития мысли стали основанием для выявления двух типов синтаксической связи между предложениями в составе сложного синтаксического целого: цепной и параллельной. Различные типы тематических прогрессий текстов и их модификации также основаны на двух способах развития мысли. Совершенно права А.В. Кленина, которая, анализируя типы тематических прогрессий Ф. Данеша, отмечает, что в моделях тематических прогрессий, если считать характер направления движения смыслов качественным признаком, целесообразно различать только два типа движения смыслов, которые проявляются в минимальной структуре сочетания предложений, т.е. в двух смежных предложениях. Различие же, обнаруживающееся за пределами двух сочетающихся предложений с соотносимым содержанием, носит уже не качественный, а количественный характер [9, с. 42].

В каких отношениях находятся коммуникативная структура ССЦ и способ развития мысли, определяющие тип тематической прогрессии в русском и английском языках? Рассмотрим примеры:

(1) Просторная // изба, // и особенно лучшая приоконная ее часть, была устлана по табуреткам и лавкам – горшками и кадками с фикусами. Они // наполнили одиночество хозяйки безмолвной, но живой толпой. Они // разрослись привольно, забирая небогатый свет северной стороны. В остатке света, // и к тому же за трубой, кругловатое // лицо хозяйки // показалось мне желтым, больным. И по глазам ее // замутненным можно было видеть, что болезнь измотала ее (А. И. Солженицын. Матрёнин двор).

T1 (изба)

R1 (фикусы)

T2 (они)

R2 (заполнили одиночество)

T2 (они) R3 (разрослись)

T3(лицо хозяйки) R4 (желтым, больным)

T4 (по ее глазам) R5 (болезнь измотала)

(2) Listening // I // looked at the children's faces but watched one in particular, that of the child nearest to me, sitting in the first row. She // was about thirteen, with straight blond hair of earlobe length, a high forehead, and indifferent eyes. Her voice // was distinctively separate from the others, and I knew it was not just because she was seated nearest to me. It // had the best upper register, the sweetest-sounding (J. D. Salinger. For Esme – with Love and Squalor).

Слушая, я разглядывал детские лица, и одно лицо, той, что стояла ближе всего в первом ряду, особенно привлекло меня. Ей было лет тринадцать, у нее были прямые светлые волосы длиной до мочки уха, высокий лоб и безразличные глаза. Ее голос отчетливо выделялся среди других, и я знал, что это не потому, что она сидела ближе всех ко мне. Это был высокий чистый голос, очень мелодичный (Дж. Сэлинджег. Эсме – с любовью и прочей мерзостью).

T1 (I) R1 (children's faces)

T2 (she) R2 (was about thirteen)

T3 (her voice) R3 (separate from the others)

T3 (it) R4 (upper register)

(3) Я // сел в кресло и стал рассматривать шкаф. На нижней полке, почти на полу, // стоят самые большие, толстые тома: словари, справочники, энциклопедии в дорогих переплетах и атласы. Полкой выше // стоит то, что я очень любил когда-то, но что, скорее всего, больше никогда в жизни не прочту... Выше // начинается проза. У этих полок кариесная улыбка. Очень часто книжки отсюда выбывают навсегда. Двадцать с лишним романов Филиппа Дика...

Рядом //– такой же причудливый Эдогава Рампо: четыре сборника рассказов...
На верхних полках // совсем разнобой... (И. Стогов. 1000000 euro).

T1 (я)	R1 (рассматривать шкаф)
T2 (на нижней полке)	R2 (словари)
T3 (полкой выше)	R3 (то, что я любил когда-то)
T4 (выше)	R4 (проза)
T5 (рядом)	R5 (четыре сборника рассказов)

(4) There were four women, // all in early middle age, with their hair tired back and their faces flushed and healthy. They // were in bright cagoules and stripped leggings, like a gaggle of multi-coloured sheep. They // had probably left their husbands at home washing their cars or playing golf (St. Booth. Dancing with the Vergins).

Все четыре женщин, были в возрасте около тридцати, с зачесанными назад волосами, с румяными, здоровыми лицами. Они были в ярких дождевиках и полосатых узких брюках, как стая разноцветных овец. Они, вероятно, оставили своих мужей дома моющих автомобили или играющих в гольф (С. Бут. Танцуя с девственницами).

T1 (four women)	R1 (in early middle age)
T1 (they)	R2 (in bright cagoules)
T1 (they)	R3 (left their husbands at home)

По способу развития мысли данные ССЦ различны, в первых двух ССЦ наблюдается последовательное развитие мысли, в третьем и четвертом – параллельное. Различны и типы их тематических прогрессий. Но все они имеют аналогичную коммуникативную структуру. Семантико-грамматическая одно-

родность каждого из этих ССЦ в отдельности свидетельствует о соответствии коммуникативных заданий отдельных высказываний коммуникативному заданию ССЦ, в результате чего отмечается рематическая доминанта фрагмента текста. Нетрудно заметить, что тождество коммуникативных заданий текстов влечет за собой тождество их рематических доминант и гипертем.

Таким образом, способ развития мысли не изменяет коммуникативной структуры текста. Представляется, что сходство двух текстов в обоих языках носит более принципиальный характер, чем их различие, т.к. своеобразие тема-рематических отношений в них составляет их дополнительную, а не основную характеристику. В свою очередь, можно отметить, что коммуникативная структура текста определяет способ развития мысли. Еще В. Матезиус, различая "развертывание" темы и "развитие" темы, указывал, что "развертывание темы происходит, как правило, в движении во времени, следовательно, в эпическом плане, тогда как при развитии темы речь идет об описании или характеристике, причем здесь мы постоянно остаемся в одной и той же временной плоскости" [8, с. 521]. Различные типы текстов имеют различные коммуникативные структуры. Следовательно, коммуникативное задание ССЦ, отражаемое в его коммуникативной структуре, управляет способом развития мысли.

Актуальное членение реализует коммуникативную функцию языка и должно рассматриваться в рамках высказывания, коммуникативная организация которого обусловлена прагматическими причинами. Тема-рематические отношения соотносятся с коммуникативной функцией, поскольку вся «смысловая палитра речевого акта» [10] отражает коммуникативное намерение говорящего сообщить о том, что содержится в его намерении, в мысли, о чем должен быть информирован слушающий (реципиент), воспринимающий текст. Включая предложение в определенный контекст, и подчиняя его содержание коммуникативной установке говорящего, актуальное членение превращает предложение (единицу языка) в высказывание (единицу речи). Таким образом, актуальное членение выполняет коммуникативно-прагматическую функцию.

ССЦ на основе тематических прогрессий и ССЦ на основе рематических доминант характеризуются разным прагматическим потенциалом. Частотно и регулярно в русскоязычных и англоязычных текстах представлены ССЦ,

построенные на основе простой последовательной тематизации, отражающей движение, развитие и сцепление мысли, и акциональной рематической доминанты, описывающей динамически сменяющие друг друга действия. Такое сочетание характерно для повествования, где соблюдается логическая последовательность, подчеркивается динамизм, смена событий. Сочетаемость некоторых таких моделей ССЦ, как ССЦ на основе простой последовательной тематизации и акциональной рематической доминанты, а также ССЦ с производными темами и наличием качественной или статальной рематической доминанты способствуют усилению прагматики текста. Анализ языкового материала показал, что подобная структура ССЦ в равной степени характерна как для русского, так и для английского языков.

Резюмируя сказанное, еще раз отметим, что актуальное членение – это многоаспектная коммуникативно-синтаксическая категория, которая является прагматически обусловленной и служит основой формирования коммуникативной структуры сложного синтаксического целого. При этом коммуникативную структуру ССЦ следует рассматривать как определяемое коммуникативным заданием ССЦ отношение между гипертемой и рематической доминантой. Коммуникативная структура отражает коммуникативное задание ССЦ и управляет способом развития мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтунова И.И. Структура художественного текста и новая информация / Синтаксис текста. М., 1979.
2. Слюсарева Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения // Вопросы языкознания 1986. № 4.
3. Вардуль И.Ф. К обоснованию актуального синтаксиса // Язык и мышление. Наука М., 1967.
4. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983.
5. Шевякова В.Е. Актуальное членение вопросительного предложения // Вопросы языкознания. 1974. № 5.

6. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. Наука М., 1985.
7. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 1991.
8. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения / Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
9. Кленина А.В. Связное высказывание в научной речи. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
10. Зимек Р. Современное состояние и актуальные задачи лингвистики текста. Praha, Státní pedagogické nakladatelství. 1988. № 2.

Педагогический институт

Южного федерального университета

30 мая 2011 г.
